

Балканы: национальные различия vs. центростремительные тенденции

Бахметьев Я.А.

Балканский полуостров часто привлекал и продолжает привлекать к себе внимание историков, политологов, социологов и антропологов. Причин этому множество, обобщить их можно высказыванием Любодрага Димича: «Именно здесь — место соединения Северной, Центральной и Западной Европы с Азией, Средиземноморье соприкасается тут с Ближним Востоком... здесь встречаются цивилизации, имеющие многовековую историю, старина и современность спорят между собой... это пространство на протяжении веков было пограничной территорией великих империй... не балканских государств»¹. Истории и населению входивших еще четверть века назад в состав Югославии территорий посвящено множество научных трудов как местных, так и российских и западных ученых.

В работах рассматриваются вопросы, касающиеся борьбы балканских земель за независимость, становления политических программ в добившихся независимости или автономии государствах, создания единого Югославского государства, его существования в период Второй мировой войны. Но чаще всего исследуются проблемы, имеющие отношение к современности — распаду Социалистической Федеративной Республики Югославия и национально-конфессиональным различиям населяющих ее народов. Таким образом, наиболее освещенные в науке вопросы — «когда», «как» и «благодаря чему балканские земли объединились в Югославское государство». Данная статья посвящена ответу на вопрос, «почему они это сделали». В большинстве трудов этой проблеме уделено немного внимания. Возможно, из-за того, что ответ очевиден: пришел час объединиться всем балканским народам. На мой взгляд, эта очевидность мнимая: почему объединение произошло именно в этот момент, почему объединились именно эти народы, зачем они это сделали? Как будет показано далее, для объединения имелись и очень серьезные препятствия.

¹ Димич Л. Страна с тремя именами // Родина. 2001. № 1–2. С. 139–143.

Для того чтобы ответить на «популярные» вопросы, необходимо совершить экскурс в историю. В период с V в., когда славяне заселили Балканский полуостров, и до XIX в. эти территории находились под властью болгар, Византии, франков, Венеции, Венгрии, а затем в течение нескольких веков переходили то к Австрийской, то к Османской империям.

Важным для Балкан был 1054 г., когда произошел раскол христианства на католичество и православие. Земли, находившиеся под контролем Византии, — Македония, Рашка (Сербия), Хум (Герцеговина) и Босния — оказались в «зоне» православия и их алфавит остался кириллическим. Те земли, которые прямо или косвенно попали под власть Рима, — Словения, Хорватия, Славония, Далмация — склонились к католичеству, а их язык, тот же, что и в восточных областях, на письме принял вид латиницы.

Будучи частями двух огромных империй, Балканы постепенно стали для них «стратегически важными задворками». Это во многом обусловило особенности управления и жизни местного населения.

Сербы и хорваты, проживавшие на территории империи Габсбургов, поначалу имели большие преимущества перед собратьями, проживавшими в Турции. Объяснялось это, например, тем, что как католические, так и православные церкви, в чьем ведении находилась большая часть образования, свободно функционировали в католической Австрии, чего нельзя сказать о мусульманской Турции. Неудивительно, что в Австрии быстро сложилась многочисленная южнославянская интеллигенция, предпочитавшая мирные пути решения вопроса своей независимости. Но вскоре обнаружились и минусы такого положения дел. В 1790 г. отношения императора Леопольда II с венгерской аристократией резко ухудшились. В этой ситуации император решил опереться на политически развитую сербскую интеллигенцию, созвав в августе Темешварский собор². На нем сербы представили императору прошение о создании в империи сербской автономии, которое было принято. Но как только отношения с венгерскими дворянами потеплели, монарх забыл сербов, не сделав для них ничего. Не склонные к агрессивной борьбе за свои права австрийские сербы стерпели эту обиду. Однако не одни сербы подвергались произволу империи. Если в Османской империи все определялось религией (католикам и православ-

² Чуркина И.В. Национальное возрождение югославянских народов Габсбургской монархии // На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Конец XVIII — начало XX вв. М.: Индрик, 1997. С. 15–16.

ным приходилось нелегко, из-за чего многие славяне, например жители Боснии, принимали ислам), то в католической Австрии, где большинство славян были той же веры, доминирующим идентификатором был язык. Поэтому как раз в период напряженности между Австрией и Венгрией 1790-х гг. для успокоения последней было решено сделать венгерский язык официальным в хорватских и словенских землях. Это вызвало недовольство обеих местных интеллигенций, которые, также не предприняв агрессивных действий, начали просветительские кампании в защиту собственного языка. С этого и начинается история иллирского течения.

Но если в Австрийской империи отдаленность балканских земель приводила к монаршему произволу, то в Турции та же отдаленность влекла за собой другие события. В 1793–1796 гг. султан Селим III издал ряд законов, предоставлявших сербам довольно широкую автономию, и запретил янычарам, которые уклонились от участия в недавней войне, возвращаться в Белградский пашалык³. Однако янычары ослушались приказа и беспрепятственно захватили власть в пашалыке, начав истребление местного населения. И тогда сербы Турции, в отличие от австрийских, стали защищаться с оружием в руках. Итак, весной 1804 г. вспыхнуло массовое вооруженное восстание сербов под предводительством Карагеоргия Петровича. В апреле 1815 г. сербский воевода Милош Обренович объявил о начале второго восстания. В итоге Сербии были даны послабления в налогообложении, а Милош Обренович был объявлен верховным князем и правителем Сербии, но автономия не была признана⁴. После Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. согласно Адрианопольскому миру 1830 г. Турция признала автономию Сербии.

Еще одна сербская территория — Черногория, которая в 1796 г. освободилась от османского влияния, — благодаря предпринятым силовым мерам стала практически независимым государством. Венский конгресс закрепил минимальную зависимость от Турции государства в составе Черногории и Брды.

События того же периода в югославянских землях Австрийской империи не отличаются такой динамикой. Словенская и хорватская интели-

³ Достян И.С. Сербы и черногорцы в борьбе за национальное освобождение // Там же. С. 60–61.

⁴ Достян И.С. Укрепление государственности Сербии и Черногории и возникновение первой внешнеполитической программы (1820–1850 гг.) // Там же. С. 82–83.

генция продолжала развивать идею единого языка. С 1808 г. начинает свое развитие илиризм, идея единого славянского языка и его четырех наречий — русского, польского, чешскословенского и иллирского⁵. В 30—40 гг. XIX в. иллиризм развивался в трудах двух самых видных его деятелей — Людевита Гая и Вука Караджича. Постепенно иллиризм приобрел политический характер: родилась идея воссоздания государства Петра Крешимира (хорватского короля XI в.), которая впоследствии станет ядром великохорватской доктрины, идея Триединого королевства в составе Хорватии, Славонии и Далмации.

Судьбы османских и австрийских владений на Балканах вновь сплелись в 1848 г. По Европе прокатилась волна революционных выступлений. В Австрийской империи наиболее значимым стал мятеж Венгрии. В самом начале восстания сербы и хорваты поддержали венгров, пожелав заключить с ними союз. За это сербы и хорваты хотели от будущего правительства удовлетворения своих условий. Требованием сербов было создание Воеводины в составе южной Бачки, юго-восточной Бараньи, западного Баната, Срема и северо-восточной части Военной Границы (земли к востоку от Славонии и к северу от Сербии)⁶, которая входила бы в состав Венгрии, но пользовалась некоторыми свободами. Хорваты же хотели исполнения уже сложившегося плана — создания Триединого королевства из Хорватии, Славонии, Далмации и присоединения небольшого участка Истрии с портом Риекой. Обретя контроль над всей Венгрией, лидер повстанцев Лайош Кошут отклонил требования сербов и лишь частично удовлетворил требование хорватов — не отдав им Славонию и Риеку и потребовав хорватского бана Йосипа Елачича в Пешт для присяги⁷. Ответом был разрыв отношений сербов и хорватов с венгерскими властями в мае 1848 г. После подавления венгерского мятежа российскими войсками в Австрийской империи появилась октроированная конституция, которая рушила все надежды и планы южных славян. Только под давлением России Австрия признала Воеводину, которая просуществовала всего несколько лет, а хорваты могли «забыть» о своем Триедином королевстве.

⁵ Чуркина И.В. Национальное возрождение югославянских народов Габсбургской монархии // На путях к Югославии... С. 26—27.

⁶ См.: Krestić V. Iz prošlosti Sremu, Bačke i Banata. Beograd: Srpska književna Zadruga, 2003.

⁷ Чуркина И.В. Революция 1848—1849 гг. в югославянских землях Австрии // Там же. С. 40.

Основной чертой конституции были относительная автономность всех наций под немецким главенством. Самым ценным результатом революции 1848 г. стало для южных славян понимание того, что поодиночке им ничего не добиться и нужны совместные действия.

Переходя от исторического экскурса к анализу политическо-идеологической ситуации на Балканах второй половины XIX в., надо подчеркнуть: когда необходимость объединения усилий южных славян для достижения собственной независимости стала очевидной, перед ними встал ряд новых проблем. Против какой империи, Османской или Австро-Венгерской, следует сначала вести борьбу, как делить земли в случае удачного исхода борьбы и, самое главное, кто поведет за собой югославянские народы и, следовательно, вокруг кого будет формироваться союз?

В свете этих событий стала очевидной несостоятельность иллиризма, который базировался на двух моментах: общности хорватского и сербского языков при разных азбуках и схожести судеб, уготованных хорватскому и сербскому народам, постоянно переходящим то под власть Австрии, то во владения Турции. Однако к середине XIX в. выявились несколько кардинальных противоречий между составляющими «иллирского» народа. Действительно, язык был одним, но в нем имелось несколько наречий, наиболее многочисленными из которых были штокавское, кайкавское и чакавское, что вкупе с различием в азбуке ставило под сомнение однородность иллиров. Кроме того, особую роль в регионе играла религия, которая была представлена у иллиров как минимум тремя верами — католицизмом, православием и исламом. С учетом существования и важной роли церковного образования это вносило определенные различия в мировоззрение иллиров.

Наконец, глубинные различия южнославянских народов сформировались из-за их разных исторических судеб, что коренным образом повлияло на национальную психологию. Сербия, находясь в составе явно отсталой по многим параметрам Турции, изначально, так или иначе, испытывала гнет: религиозный, налоговый (из-за постоянного кризиса турецкой экономики), интеллектуальный — Турция все же была азиатской державой. Главным желанием сербов было скорейшее избавление от турецкого ига. Поэтому стремление к немедленной свободе определило их национальный характер. Даже после того, как Сербия получила автономию, почти независимость, эта черта характера продолжала проявлять себя: им нужно было любым способом сбросить «турецкое ярмо», которое уже «ярмом» и

назвать-то было нельзя. Грубо говоря, для сербов на первом месте стояли действия, и как можно более решительные, а размышления и переговоры отходили на задний план. Любая мысль о независимости сразу же оборачивалась на практике восстанием, а не теорией о возможном переустройстве управления. И когда однажды турецкое давление на сербов переросло в террор, те со всей решимостью дали ему отпор. Почти не добившись ничего первого раза, сербы не сели за стол переговоров, не стали пересматривать теории и идеи, а снова ринулись в бой, который дал ощутимый результат в конце 1815 г. А уже потом наступила пора переговоров, связанных с упрочнением статуса автономии, но вначале были действия.

Хорваты, и тем более словенцы, изначально входили в самую большую, передовую и развитую империю Европы, поэтому до создания двуединой монархии никакого давления они не испытывали. И если Сербия была «кусочком» Европы для отсталой Турции, то Хорватия была отсталым «кусочком» для европейской Австрии. Поэтому хорваты изначально были даже благодарны метрополии за толчок к социально-культурному развитию. Когда же стали появляться мысли о независимости, то они, прежде всего, обретали вид различных теорий, идей, доктрин, которые, возможно, когда-то могли бы воплотиться в жизнь. А пока не стоило кусать «руку дающую». Когда же появились реальные проблемы в виде ущемления прав хорватов венграми, увеличения налогов, хорваты оказались неготовыми к активным действиям. Они продолжали надеяться на империю, тихо терпели все ее удары, и лишь их идеи становились все радикальнее, а пропаганда — все интенсивнее. Когда же действия начались, хорваты не последовали этому примеру, а присоединились к действовавшим, решив проверить, наконец, свою теорию на практике. И опять же, их действия не были направлены против самой империи, они боролись за свободу в рамках империи. Борьба дала положительный эффект: стало ясно, что хорваты тоже способны дать отпор, только результат получился нулевым. Хорваты не добились ничего и вновь стерпели сухое имперское «нет». Таким образом, хорватской отличительной чертой стало выдвижение на первое место теории, идеи, переговоров, просвещения; активные действия в виде боев прочно отодвинулись на второе место.

Итак, сформировавшись к середине XIX в. с этими коренными различиями, нации хорватов и сербов подошли к идеи объединения с осознанием краха иллиризма и массой нерешенных проблем. Хорваты приступили к переосмыслению старых теорий с учетом идеи объединения

сербов и хорватов. После окончательного отказа от иллиризма с его мыслью о едином народе, доминирующей среди хорватских интеллектуалов стала либеральная идея о четырех южнославянских народах — сербах, хорватах, словенцах и болгарах, — которые объединялись в суперэтнический «югославяне»⁸. Так началось движение югославистов.

Свою задачу хорватские югослависты видели достаточно сложной: после отказа от иллиризма многие этнические группы на Балканах стали заявлять о себе как о народах. Югослависты же изначально настаивали только на трех народах — сербах, хорватах и болгарах, живших в своих государственно-административных границах. Поэтому хорватские югослависты поставили перед собой задачу объявить всех южных славян Австрийской империи хорватами, признавая сербами только жителей независимой Сербии. В начале 60-х гг. XIX в. сторонники хорватского югославизма объединились в Национально-либеральную партию (народники), которая поставила целью политически и культурно сплотить все население Триединого королевства и объявить его хорватами. Лидерами партии народников были архиепископ Йосип Юрай Штроссмайер, Франьо Рачки и Богослав Шулек. Пропаганда народников была достаточно успешной, по крайней мере, постепенно этоним «хорват» из обозначения южного славянина-католика объединял все больше людей и становился национальным. Сложнее было со словенцами, которые наотрез отказались принимать хорватский диалект. Пересмотрев прежние взгляды, народники в 1870 г. признали словенцев четвертым югославянским народом, именно тогда югославянизм окончательно оформился.

Помимо словенцев серьезные проблемы создавало сербское население Австрии, за которым стоял Белград. Народники соглашались с тем, что будущими центрами национальных государств югославян будут Загреб у хорватов и Белград у сербов. Однако в реальности в Хорватии существовал еще один явный центр австрийских сербов — Нови Сад, столица Воеводины, который явно ориентировался на Белград⁹. Поэтому идея народников о создании союзного королевства Хорватии и Воеводины в составе Австрийской империи была неприемлема для Нови Сада. Но, так или иначе

⁸ Фрейдзон В.И. Югославизм и «великие» идеи у хорватов и сербов монархии Габсбургов во второй половине XIX в. // На путях к Югославии... С. 202.

⁹ См.: Микавица Д. Српска Војводина у Хабсбуршкој монархији 1690–1920. Нови Сад: Стилос Арт, 2005.

че, по мысли народняков Триединое королевство было хорватским государством, признающим права сербов, с чем Сербия не могла согласиться. Отношения Сербии с хорватами сильно испортились после боснийского восстания 1875 г. и Берлинского конгресса, после которого Сербия стала окончательно независимой, однако Австрия оккупировала Боснию, что привело Сербию в бешенство. Тогда народняки сблизились с правашами (сторонниками крайне правой великохорватской идеи).

Венский договор 1850 г. устранил сербско-хорватские языковые различия. В отличие от югославистов, которые не обратили внимания на это событие, сторонники «великой» идеи хорватов восприняли это как победу. Собственно, тогда великохорватская идея получила второе дыхание. Будущий лидер великохорватов Анте Старчевич в начале 1850-х гг. заявил, что сербов как народа не существует, а все славянское население Балкан — хорваты. Таким образом, Старчевич призывал к объединению всех южнославянских земель вокруг Загреба.

Что касается сербов, то у них не было времени на югославизм и другие теоретические концепции, они постоянно готовились к дальнейшей борьбе за освобождение от Турции. Выступления против Турции начались после Парижского мирного договора 1856 г., когда было объявлено, что против Сербии не может быть предпринято никаких вооруженных действий без согласия великих держав. После этого Сербия стала пользоваться огромной поддержкой Австрии. Став после воцарения в 1860 г. князя Михаила Обреновича премьер-министром Сербии, Илия Гарашанин приступил к осуществлению своего плана, приведенного еще в 1844 г. в труде «Начертание». Согласно этому плану Сербия должна была возглавить борьбу южных славян против Османской империи, чтобы затем создать союзное государство в составе Сербии, Черногории, Македонии, Боснии, Герцеговины и, в случае распада Австро-Венгерской империи, Хорватии¹⁰. Очевидно, что эта теория гораздо ближе к великосербской.

Итак, Гарашанин приступил к построению антитурецкой коалиции. Однако он сразу столкнулся с проблемой. Кроме того, что с крахом илиризма два народа — хорваты и сербы — начали противостояние за право объединить южных славян для совместной борьбы, внутри сербского народа тоже наметился раскол. Дело в том, что кроме династии Обреновичей

¹⁰ Карасев А.В. Сербские национальные программы и борьба за их реализацию в 1856–1878 гг. // На путях к Югославии... С. 114.

чей, правившей в Сербии на тот момент, и династии Карагеоргиевичей, ушедшей в то время в забвение, была еще третья сербская династия — Петровичей Негошей, правившая в Черногории. И хотя Черногория по всем параметрам не могла претендовать на право быть центром южных славян, но князь Николай Петрович Негош готов был встать во главе союзного государства. Таким образом, теперь не два, а три государства претендовали на право собрать всех южных славян и поднять их на борьбу. Но, тем не менее, неимоверными усилиями Гарашанин к 1867 г. добился соглашения с Черногорией, заключил договор и военную конвенцию с Грецией, договор с Румынией и провел переговоры с хорватскими народняками. Однако здесь проявилась та сербская черта, о которой упоминалось ранее: сербы подняли почти всех на борьбу, но не проработали теорию — не обговорили условия государственного устройства в случае победы. Так или иначе, в 1867 г. Гарашанин был отправлен в отставку, а в мае следующего года был убит сербский князь Михаил. На ближайшие 10 лет первенство в антитурецкой борьбе захватила Черногория.

В 1875 г. будущий лидер сербской Радикальной партии Никола Пашич высказал мнение, противоречившее царившему тогда австрофильскому курсу князя. Пашич заявил, что в свете все большего ослабления Турции ее место занимает Австрия, против которой теперь стоит направить все усилия. После австрийской оккупации Боснии и Герцеговины в 1878 г. это стало очевидно; двумя годами позже Пашич подытожил: «противник нашего освобождения и объединения изменился, место “прогнившей” Турции заняла Австро-Венгрия»¹¹. Однако эти события привели к более яркому выражению великосербской идеи. Лидер воеводинской Национально-либеральной партии, основанной в 1868 г., Светозар Милетич был инициатором этого процесса. Для начала, в ответ на хорватский югославизм, он заявил, что Триединое королевство является не хорватским государством, а сербско-хорватской федерацией. А затем Милетич возродил идею «Душанова царства» — огромного сербского государства, в которое должны войти Сербия, Босния, Герцеговина, Черногория, Воеводина, Новипазарский санджак, Вардарская Македония, Салоники, Южная Далмация. В самой же Сербии с начала 1880-х гг. стали преобладать идеи противоположной направленности. Молодой князь Милан Обренович

¹¹ Шемякин А.Л. Сербская национальная идея в 1878–1903 гг. Время разочарования и осмысливания // Там же. С. 133.

(с 1882 г. — король) начал активно налаживать международные связи, что стало возможным после отказа от введения широкой национально-освободительной политики. Что же до оппозиции, то Народная радикальная партия, образованная в январе 1881 г., пересмотрела взгляды своего прежнего идеолога социалиста-радикала Светозара Марковича. Пашич отошел от романтизма Марковича и отказался от идей революций. По его мнению, для решения сербского национального вопроса сначала необходимо было установить демократический режим в самой Сербии и привести глубокую нациестроительную работу. Что же до объединения всех балканских народов, то, по мысли Пашича, Сербия должна была составить конфедерацию с Хорватией, Черногорией и федерацию с Болгарией. Противоречия с Черногорией продолжались: кроме споров за Косово, Метохию и Новипазарский санджак¹², обозначилась еще одна спорная сфера влияния — Босния и Герцеговина, притом Босния тяготела к Сербии, а Герцеговина — к Черногории¹³. К тому же Черногория продолжала соперничать за право главенства в вопросе освобождения и объединения южных славян, и если сербский король придерживался австрофильского курса, то черногорский князь пользовался полной поддержкой России. Потепление отношений между двумя сербскими государствами наступило только в 1903 г., когда на сербский престол взошел Александр Карагеоргиевич, зять черногорского князя Николая Петровича Негоша.

XX век начался на Балканах со следующей расстановкой сил: хорваты, получив после 1868 г. достаточную автономию, но не признанные суверенной нацией, были уверены в своем культурно-интеллектуальном доминировании над южными славянами. Сербы же, сменив монаршую династию, пошли в давно запланированное Пашичем наступление на Австро-Венгрию. Сербия заключила торговые соглашения с Францией и Италией и начала таможенную войну с Австро-Венгрией. С началом 1910-х гг., с окончательным упадком Османской империи и потеплением отношений между всеми балканскими государствами, Сербия решила недолго оставить Австро-Венгрию и вспомнить о давнем азиатском угнетателе. В феврале 1912 г. при поддержке России Болгария и Сербия подписали союзный договор, к которому позднее присоединились Черногория

¹² Шемякин А.Л. Указ. соч. С. 181.

¹³ Вяземская Е.К. Босния и Герцеговина: между Западом и Востоком (начало XIX в. — 1878 г.) // На путях к Югославии... С. 192.

и Грецией¹⁴. В октябре того же года союз объявил Турции войну, которая закончилась в мае 1913 г. полной победой союза. Сербия почти вдвое увеличила свою территорию, получив часть Новипазарского санджака, Косово и Метохию, Вардарскую Македонию. К сожалению великосербов, другую часть Македонии с торговым центром Салоники пришлось отдать Греции. Территория Черногории также намного увеличилась за счет присоединения большей части Новипазарского санджака. Однако все дальнейшие сербские надежды на дружбу и тем более на создание федерации с Болгарией рухнули летом того же 1913 г., когда из-за раздела территорий между бывшими союзниками разгорелась Вторая Балканская война. Теперь Сербия могла бросить все силы против Австро-Венгрии.

Фактически взорвав международную напряженность летом 1914 г., Сербия послужила причиной начала Первой мировой войны. В велико-сербском духе в конце 1914 г. Сербия приняла Нишскую декларацию, в которой определила целью своей борьбы «освобождение еще неосвобожденных югославянских территорий Австро-Венгрии»¹⁵. Хорваты же, высказав жесткий протест нападению Австро-Венгрии на Сербию, поспешили эмигрировать из страны.

Вскоре в Париже возникла организация хорватских и словенских эмигрантов — Югославянский комитет. Летом 1917 г. премьер-министр Сербии Никола Пашич подписал с руководителем Югославянского комитета Анте Трумбичем Корфскую декларацию, которая предусматривала создание объединенного государства южных славян под властью династии Карагеоргиевичей в составе Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговины и южнославянских земель Австро-Венгрии. Первыми исполнять декларацию начали хорваты и словенцы, правда, в несколько своеобразной форме. К осени 1918 г. в Любляне и Загребе появились Народные советы, управляемые комитетом. Австро-венгерский император попытался преобразовать государство в федерацию, но было уже поздно: в октябре 1918 г. в Загребе было объявлено о создании независимого Государства словенцев, хорватов и сербов, состоящего из южнославянских владений

¹⁴ Данченко С.И., Писарев Ю.А., Чепыжева Е.Ю. Сербия на пути от автократии к конституционализму 1878–1917 гг. // Балканы в конце XIX — начале XX века. Очерки становления национальных государств и политической структуры в Юго-Восточной Европе. М.: Наука, 1991. С. 43.

¹⁵ Писарев Ю.А. Создание Югославского государства в 1918 г.: Уроки истории // Новая и новейшая история. 1992. № 1. С. 8.

Австро-Венгрии (Словении, Хорватии, Воеводины, Боснии и Герцеговины), а уже в ноябре революции произошли в Австрии и Венгрии. Однако в новом государстве сразу проявилась уже упоминавшаяся черта характера хорватов — давно все продумав в теории, они абсолютно не были готовы к действиям — к практике, и государство оказалось полностью недееспособным. Антанта не реагировала на предложения государства заключить мир, и Италия продолжала оккупацию Далмации, местные народные вече не подчинялись центру, особенно в Воеводине¹⁶. Загреб вынужден был обратиться за помощью к Белграду, чтобы обсудить совместное правительство. Но хорваты и словенцы вновь опоздали — теперь сербы могли уже сами решить все проблемы южных славян. Будучи оккупированной к 1915 г. странами центрального блока, Сербия к 1918 г. возобновила боевые действия. Осенью был освобожден Белград, и сербские войска двинулись дальше на север и запад освобождать другие земли южных славян — Воеводину, Черногорию, Боснию и Герцеговину, Далмацию. В Хорватию прибыла сербская военная миссия, которая занялась освобождением Далмации и Словении от остатков австро-венгерских войск и защитой от приближавшихся итальянских. Сербия без разговоров и теорий военной мощью освобождала южных славян. 1 декабря 1918 г. делегация Государства словенцев, хорватов и сербов в Белграде заключила соглашение с Сербией, которая провозгласила создание Королевства сербов, хорватов и словенцев. 17 декабря к королевству присоединилась и Черногория, где скупщина в Подгорице низложила короля Николая Петровича Негоша, находившегося тогда в эмиграции в Париже¹⁷.

Итак, в самом конце 1918 г. на Балканах появилось союзное государство южных славян в составе Сербии, Черногории, Воеводины, Хорватии, Словении, Боснии и Герцеговины и под властью короля Петра I Карагеоргиевича. В 1929 г. Королевство было переименовано в Югославию.

Итак, вернемся к первоначальному вопросу. Так почему же югославянские народы, столько лет проведя под чужой властью, в составе огромных империй, подавлявших национальные проявления, народы, имеющие национальные, языковые и конфессиональные различия, имеющие

свои «великие» идеи, видящие все Балканы только под собственным влиянием, объединились в многонациональное союзное государство? Потому, что видели безрезультатность действий в одиночку и понимали необходимость объединения усилий. Хорваты поняли, что им не хватает активности и военной мощи, сербы — культурного и экономического уровня. Что же до «великих» идей, то во время войны все они отодвинулись на второй план, освобождение было теперь не желанием, а спасением, поэтому выбирать не приходилось. К тому же новое королевство должно было быть не империей, а многонациональным государством.

Почему объединились именно эти народы? Тут можно согласиться со всеми исследователями: хорваты и сербы имели один язык, одну территорию проживания, сходную историю. У словенцев и сербов было больше различий, но словенцы были ближе к хорватам и через них сблизились с сербами. Болгары же давно сблизились с русскими, а затем их отношения резко испортились из-за русско-турецких войн, балканских войн и Первой мировой войны. Первые годы государство держалось новыми экономическими возможностями, ощущением безопасности, надеждами на монарха и пониманием того, что разделенное существование приведет к растворению составивших его народов в «море великих наций Европы». Но вскоре в многонациональном государстве начались противоречия — здесь не были решены вопросы национальных меньшинств¹⁸. И тогда в государстве начался один из самых губительных процессов — оно стало превращаться в империю. В июле 1930 г. королем Александром была принята декларация, объявляющая югославянство «общенародной идеологией»¹⁹. Таким образом, югославянство из наднационального этонима стало превращаться в синтез трех народов — сербов, хорватов и словенцев. Возвращения в империю южные славяне не простили бы. Доказательством того, что у Королевства Югославия не было бы большого будущего, стало убийство короля Александра в октябре 1934 г. Самостоятельно разрушиться государству не дала Вторая мировая война, после которой распасться Югославии не дал Иосип Броз Тито. В новой Югославии был объявлен социалистический лозунг интернациональности, т.е. отказа от наций. Новое изменение в национальной политике наступило со смертью Броз Тито. Вскоре после этого к власти в Югославии пришли сторонники великосербской идеи во

¹⁶ Писарев Ю.А. Создание Югославского государства... С. 14.

¹⁷ Писарев Ю.А. Создание объединенного Югославского государства // Балканы в конце XIX — начале XX века. С. 211.

¹⁸ Димич Л. Указ. соч.

¹⁹ Там же.

главе со Слободаном Милошевичем. Распад Социалистической Федеративной Республики Югославия начался в 1990 г. с выхода из нее Словении и Хорватии; официально Союзная Республика Югославия прекратила существование в 2003 г., в 2006 г. окончательно размежевались Сербия с Черногорией, а в начале 2008 г. о независимости в одностороннем порядке заявили Косово и Метохия. Однако процесс распада продолжается на Балканах и по сей день.

Почему меньше чем за век все положительные стороны объединения себя дискредитировали? На наш взгляд, во-первых, виновата неустойчивость границ, которые перекраивались как минимум три раза за XX в., причем каждый раз намеренно не по национально-этническим признакам. Именно из-за этого сложилась ситуация, когда край Косово — святой для сербов — почти полностью населен албанцами. Во-вторых, в XX в. в Югославии протекали три абсолютно разных по направленности процесса решения национального вопроса, которые привели к перестройке наций. Сначала — создание новой нации в целях превратить многонациональное государство в империю, затем — отказ от нации и отрицание всех национальных черт, в итоге — провозглашение главенства сербского народа. В результате, по нашему мнению, в XX в. на территории Балкан прошел новый процесс нациестроительства. То есть сербы, хорваты и словенцы XX в. — не те, что в XIX в. За XX в. эти народы полностью переформировались, к тому же появились нации македонцев и боснийцев. Вследствие этого обозначились новые национальные противоречия, которые разрешатся, по-видимому, еще не скоро.